

Совет Безопасности

Distr.: General
25 May 2017
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией [1988 \(2011\)](#), от 9 мая 2017 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить восьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией [1526 \(2004\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1988 \(2011\)](#), в соответствии с пунктом (а) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#).

Буду признателен, если этот доклад будет доведен до сведения членов Совета Безопасности и выпущен в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Кайрат Умаров
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией [1988 \(2011\)](#)

**Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями от 5 мая 2017 года на имя Председателя
Комитета Совета Безопасности, учрежденного
резолюцией [1988 \(2011\)](#)**

Имею честь сослаться на пункт (а) приложения к резолюции [2255 \(2015\)](#). В этом пункте Совет Безопасности просил Группу по наблюдению представить Комитету в письменном виде два всеобъемлющих, независимо подготовленных ежегодных доклада об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 указанной резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах.

В этой связи препровождаю Вам восьмой всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с вышеупомянутой просьбой. Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке.

(Подпись) Ханс-Якоб Шиндлер
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями,
учрежденная резолюцией [1526 \(2004\)](#)

Восьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

В настоящем докладе содержится обновленная информация о положении в Афганистане, полученная со времени опубликования в октябре 2016 года седьмого доклада Группы по наблюдению (S/2016/842). С момента назначения 25 мая 2016 года новым лидером «Талибана» Хайбатуллы Ахундзады (в перечне не значится) (там же, пункт 1) в высшем руководстве движения продолжают дискуссии, касающиеся его способности осуществлять военное руководство, и споры относительно активов, которые ранее контролировал мулла Мансур (в перечне значится под именем Ахтар Мохаммад Мансур Шах Мохаммед (TAi.011)). Тем не менее эти дискуссии не ослабили способность «Талибана» в целом применять насилие в Афганистане. Все лица, опрошенные Группой по наблюдению, прогнозируют, что период боевых действий в Афганистане будет весьма непростым и что «Талибан» может угрожать административным центрам ряда провинций как на севере, так и на юге страны. Несмотря на значительные потери в период вооруженных столкновений в 2016 году, боевая мощь «Талибана» не ослабла, и опрошенные Группой лица ожидают, что «Талибан» сможет развернуть в Афганистане значительное число боевиков. Опрошенные Группой афганцы выразили обеспокоенность в связи с усилением поддержки, оказываемой «Талибану» в регионе.

По-прежнему прочными остаются связи между «Талибаном» и «Аль-Каидой», а также связанными с «Аль-Каидой» группами. Многие боевики из состава связанных с «Аль-Каидой» групп, ранее действовавшие в районе афгано-пакистанской границы, влились в ряды «Талибана», что привело к значительному увеличению его военного потенциала. Опрошенные лица обратили внимание Группы на то, что в 2016 году доходы «Талибана» от торговли наркотиками выросли в результате расширения районов выращивания опийного мака в Афганистане, а также вследствие заметного увеличения прибыли от производства опиума в стране. «Талибан» продолжает незаконную добычу природных ресурсов и практику систематического вымогательства, что приносит ему дополнительный доход.

В конце апреля 2017 года в Афганистан вернулся Гульбеддин Хекматъяр, который был исключен из санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» 3 февраля 2017 года. Тем не менее, несмотря на региональные и международные усилия, «Талибан» по-прежнему хранит молчание и в настоящее время не проявляет готовности вступить в переговоры с правительством Афганистана.

В 2016 году «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (в перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115)) потеряло значительную часть территории в Афганистане, в частности в провинции Нангархар. Лица, опрошенные Группой, особо отметили, что ИГИЛ в Афганистане продолжает регулярно получать финансовую поддержку от ядра ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке и, как представляется, хорошо оснащено и располагает прочной финансовой базой. Несмотря на значительное военное давление, оказываемое на эту группу афганскими и международными силами, и тот факт, что концентрация большей части боевиков ИГИЛ сосредоточена в восточных райо-

нах страны, группе удалось осуществить одно резонансное нападение в Кабуле. В Афганистане продолжает действовать множество иностранных боевиков-террористов, которые, как представляется, проникли в страну через район, расположенный на границе между Афганистаном и Пакистаном. Лица, опрошенные Группой, не сообщали о возвращении большого числа иностранных боевиков-террористов из Сирийской Арабской Республики или Ирака.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Состояние «Талибана»	6
А. Положение в руководстве «Талибана»	6
В. Прогнозы на период боевых действий 2017 года	7
С. «Талибан» и «Аль-Каида»	9
Д. Источники финансирования «Талибана» и его связи с преступными организациями	10
II. Примирение	13
А. Гульбеддин Хекматиар и «Хизб-и-Ислами»	13
В. «Талибан»	14
III. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Афганистане	14
IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане	16
V. Осуществление санкций	18
А. Запрет на поездки	18
В. Замораживание активов	18
С. Оружейное эмбарго	19
VI. Работа Группы по наблюдению	21
А. Сотрудничество с государствами-членами и научными кругами и экспертами гражданского общества	21
В. Сотрудничество с региональными организациями	21
С. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	22
Д. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции	22
Е. Содействие широкому обсуждению	23

I. Состояние «Талибана»

A. Положение в руководстве «Талибана»

1. Несколько опрошенных сообщили Группе по наблюдению об определенных сохраняющихся в высшем звене руководства «Талибана» разногласиях, в которых находят проявление трения между остающимися сторонниками муллы Мансура и приверженцами Хайбатуллы Ахундзады. Суть разногласий сводится к оценке способности Хайбатуллы Ахундзады осуществлять военное руководство и вопросу о распределении финансовых средств, в частности средств, которые ранее контролировал мулла Мансур. Другие опрошенные Группой лица пояснили, что руководство «Талибана» в настоящее время разделилось на сторонников Хайбатуллы Ахундзады, Сираджуддина Джаллалудина Хаккани (ТАi.144) и Абдула Кайюма Закира (также известного как мулла Закир Кайюм, в перечне не значится). По мнению лиц, опрошенных Группой, некоторые разногласия носят также межплеменной характер: по сообщениям, большое число представителей племени нурзай выдвинулось на должности полевых командиров с целью укрепить позиции племени в «Талибана» якобы в ущерб представителям племени ашакзай.

2. Лица, опрошенные Группой, отметили, что в руководстве «Талибана» по-прежнему не стихают споры относительно того, каким образом Хайбатулла Ахундзада был выдвинут в лидеры движения. Одно из государств-членов сообщило Группе, что, когда ряд влиятельных лиц в руководстве «Талибана» остановили свой выбор на Хайбатулле Ахундзаде, было решено, что позднее его кандидатура будет представлена на утверждение шуры «Талибана» в более широком составе. То, что шура до сих пор не была созвана, осложняет попытки Хайбатуллы Ахундзады укрепить свои позиции. Кроме того, некоторые командиры «Талибана» продолжают жаловаться на слабость навыков Хайбатуллы Ахундзады в области военного командования.

3. Тем не менее эти разногласия в руководстве, судя по всему, не ослабили способность «Талибана» к проведению в Афганистане военных операций. Лица, опрошенные Группой, отметили, что в руководстве «Талибана» всегда доминировали те или иные группы и внутренняя сплоченность движения в целом ниже, чем может показаться на первый взгляд стороннему наблюдателю. Тем не менее одно из государств-членов отметило, что, несмотря на существующие разногласия, движение пережило смерть двух своих лидеров — муллы Омара¹ и муллы Мансура, демонстрируя тем самым в течение последних двух лет определенную стойкость. Кроме того, несколько государств-членов пояснили Группе, что Сираджуддин Джаллалудин Хаккани — глава так называемой «военной комиссии» «Талибана» — занимает прочное положение в руководстве и влияет на военные операции группы в целом. Кроме того, несколько опрошенных отметили, что в 2016 году отдельные командиры, в частности Абдул Рахим Манан в Гильменде (также известный как мулла Манан, в перечне не значится) и мулла Салам² в Кундузе, продолжают координировать одновременное проведение крупномасштабных акций на севере и юге страны, с тем чтобы добиться максимального эффекта и оказать давление на афганские и международные силы.

¹ В перечне значится под именем Мохаммед Омар Гулам Наби (ТАi.004).

² 27 февраля 2017 года «Талибан» сообщил о гибели муллы Салама в результате воздушного налета, совершенного 26 февраля в районе Дашти-Арчи провинции Кундуз. См. Заявление Исламского эмирата о мученической кончине аль-Хадж муллы Абдулы Салама Ахунда, опубликованное на веб-сайте «Талибана» 27 февраля 2017 года.

4. Сираджуддин Джаллалудин Хаккани занимает влиятельную должность в руководстве «Талибана», однако, как отметили лица, опрошенные Группой, деятельность «Сети Хаккани» (ТАе.012) по-прежнему ограничивается традиционными районами — провинциями Майдан Вардак, Логар, Пактия, Хост и Пактика. В связи с этим представители органов власти государств-членов отметили, что в настоящее время было бы преувеличением говорить о «хакканизации» движения «Талибан» в целом.

В. Прогнозы на период боевых действий 2017 года

5. 28 апреля 2017 года «Талибан» официально объявил о начале нового сезона боевых действий, назвав его «Операция Мансури» в память о покойном лидере талибов мулле Мансуре³. Все опрошенные афганцы и международные партнеры сообщили Группе по наблюдению, что, по их мнению, период боевых действий 2017 года будет непростым для афганских и международных сил безопасности, действующих в Афганистане. Опрошенные представители Афганских сил безопасности и правительства ожидают, что период вооруженных столкновений 2017 года будет трудным с учетом стремления «Талибана» расширить площадь контролируемой территории и взять под контроль столицы провинций. По сообщениям, «Талибан» получает более современное военнотехническое имущество и более эффективную поддержку, чем раньше, включая дальнейшие поставки приборов ночного видения и снайперских винтовок в южные провинции Афганистана в поддержку операций «Талибана». Группа по наблюдению получила сообщения о том, что «Талибан», возможно, располагает небольшим числом ракет «Блоупайп» класса «земля-воздух», хотя случаев их применения в операциях пока не наблюдалось. Ожидается, что столицы провинций вновь подвергнутся опасности нападения со стороны «Талибана», однако, по мнению государств-членов, долго удерживать города «Талибан» не сможет.

6. Согласно информации, полученной Группой по наблюдению от опрошенных афганцев и международных партнеров, «Талибан» подробно планирует свои общие операции на период боевых действий 2017 года. Среди прочего, афганские должностные лица сообщили, что в зимний сезон руководство «Талибана» провело нескольких совещаний, включая 15-дневный семинар. На этом совещании руководство назначило 33 новых «директора». Такие заседания до начала боевых действий не являются редкостью, однако в этот раз они начались раньше, чем в предыдущие годы. Это может свидетельствовать о тщательной проработке общей стратегии на период вооруженных столкновений.

7. Со времени публикации седьмого доклада Группы в октябре 2016 года (см. [S/2016/842](#), пункт 30) численный состав «Талибана» не уменьшился. Согласно предоставленным различными государствами-членами, с которыми беседовала Группа, оценкам, значительно отличающимся друг от друга, он насчитывает от 25 000 до 88 000 человек максимум. Разница в цифрах, по всей вероятности, обусловлена различиями в методах подсчета боевиков и посредников, используемых соответствующими лицами, опрошенными Группой, а также тем, учитываются ли ими боевики из других повстанческих групп, действующих в Афганистане. Кроме того, постоянный переход территории из рук в руки в ходе вооруженных столкновений затрудняет надежную оценку общего числа боевиков. Помимо этого, как отметили несколько государств-членов,

³ Заявление Исламского Эмирата об открытии весеннего наступления «Операция Мансури», опубликованное на веб-сайте «Талибана» 28 апреля 2017 года.

многие боевики «Талибана» также занимаются выращиванием наркосодержащих растений и участвуют в боевых операциях «Талибана» только в межсезонье между посевной и сбором урожая. В любом случае все лица, опрошенные Группой, подчеркивали, что «Талибан», как представляется, никогда не страдает в ходе боевых действий от недостатка боевиков, средств, оружия или боеприпасов.

8. Опрошенные афганцы также сообщили Группе, что определенное число боевиков «Талибана» предположительно проникло в южные районы Афганистана из района, расположенного на границе между Афганистаном и Пакистаном, в составе недавних групп беженцев, чтобы не привлекать к себе внимания. Кроме того, как отметили афганские власти, полученная ими информация указывает на целенаправленные усилия «Талибана» по увеличению числа боевиков на период боевых действий 2017 года за счет привлечения еще большего числа новобранцев. Они далее подчеркнули, что боевики «Талибана» по-прежнему используют убежища в районе афгано-пакистанской границы для отдыха и восстановления своих сил. Несколько государств-членов обратили внимание Группы на то, что в 2016 году ряд членов «Кветтской шуры» рассматривали возможность перемещения в провинцию Гильменд, что стало бы мощным политическим сигналом о том, что «Талибан» действительно вернулся в Афганистан. По словам опрошенных, к настоящему моменту это уже сделали несколько лидеров «Талибана», включая «теневого губернатора» провинции Гильменд от талибов Абдулу Рахима Манана (также известного как мулла Манан, в перечне не значится). Боевики «Талибана» продолжали оказывать давление на афганские силы в зимний сезон и, по словам афганских властей, не уходили за границу в такой мере, как в предыдущие годы.

9. По сообщениям нескольких государств-членов, в 2017 году «Талибан» вновь поставил перед собой в качестве главной задачи захват и удержание столицы одной из провинций. Летом 2016 года движение трижды пыталось достичь этой цели, пытаясь захватить Кундуз, центр одноименной провинции, дважды в Лашкаргахе, провинция Гильменд, дважды в Таринкоте, провинция Урузган, и один раз в Фарахе, провинция Фарах. Таким образом, в 2016 году афганские силы восемь раз проходили серьезную проверку на прочность. В каждом случае им удавалось, опираясь на поддержку международных сил, сохранить контроль над ситуацией. Афганские власти обратили внимание Группы на то, что в октябре 2016 года административные центры четырех провинций подверглись нападению одновременно. Эти нападения были отбиты, но в конечном итоге «Талибану» удалось войти в Кундуз благодаря тому, что его боевики скрытно проникли в город и повели наступательные действия изнутри. Они даже подняли свой флаг на центральной площади города. Афганским силам потребовалось затем 12 дней, чтобы освободить административный центр. Укреплению потенциала афганских сил в значительной степени способствовала позитивная динамика становления афганских военно-воздушных сил, которые приступили к проведению операций в апреле 2016 года и к февралю 2017 года, по сообщениям афганцев, нанесли 140 ударов с воздуха, оказав тем самым значительную помощь сухопутным войскам.

10. Опрошенные афганцы сообщили, что в 2016 году «Талибан» частично сохранял контроль в девяти уездных административных центрах (шесть — в одной провинции Гильменд) и создал обстановку повышенной опасности еще в 38 уездах. Опрошенные сообщили о том, что в настоящее время в 11 из 13 уездов провинции Кандагар, как считается, сохраняется ситуация «повышенной опасности» — категория, разработанная для обозначения районов, в которых правительственные силы контролируют лишь уездные административные центры. Несколько опрошенных заявили, что под контролем «Талибана» находится

ся около 30 процентов территории страны. Кроме того, «Талибан» продолжает осуществлять свою стратегию установления контроля над дорогами, в частности применяя тактику доставки в ночное время писем или совершения телефонных звонков на охраняемые посты с предупреждением о предстоящем нападении, при этом личному составу постов предлагается либо спастись бегством, либо противостоять превосходящему по численности противнику.

11. В своих предыдущих докладах Группа по наблюдению регулярно обращала внимание на сообщения о том, что «Талибан» предположительно опирается на региональную поддержку. В последние месяцы опрошенные афганцы сообщали Группе, что «Талибан» получает в той или иной форме помощь еще от нескольких соседних с Афганистаном государств-членов и государств региона в целом, оказываемую, судя по всему, в целях оказания «Талибану» содействия в борьбе с ИГИЛ. Вместе с тем конкретные сведения о том, что именно представляет из себя такая помощь, носят весьма ограниченный характер. Одно из государств-членов сообщило, что недавно в северных районах Афганистана были перехвачены предназначенные для «Талибана» партии оружия и боеприпасов. По сообщению этого государства-члена, указанное оружие и боеприпасы были ввезены в Афганистан контрабандным путем. Это государство-член сообщило, что на самом оружии не значилось никакой информации о его происхождении. Афганские должностные лица сообщили Группе по наблюдению о том, что эти вопросы поднимались в ходе двусторонних обсуждений с заинтересованными странами.

12. В своей резолюции 2255 (2015) Совет Безопасности особо отметил свою серьезную озабоченность по поводу незаконных посреднических операций в рамках торговли оружием и связанными с ним материальными средствами и незаконного притока стрелкового оружия и легких вооружений в Афганистан, а также подчеркнул необходимость усиления контроля за передачей стрелкового оружия и легких вооружений.

13. В этой связи Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам сообщения с призывом к тем, кто еще не сделал этого, в соответствии с их национальными законами и правилами и далее развивать свои национальные механизмы осуществления санкций, включая меры по замораживанию активов и оружейное эмбарго.

С. «Талибан» и «Аль-Каида»

14. Опрошенные Группой афганские должностные лица указывали, что «Талибан» обеспечивает прикрытие для всех иностранных террористических групп, действующих в Афганистане, за исключением ИГИЛ. По сообщениям этих лиц, «Талибан» активно сотрудничает с «Аль-Каидой» (QDe.004), «Аль-Каидой» на Индийском субконтиненте (АКИС), «Сетью Хаккани» (ТАе.012), организацией «Лашкар-и-Тайба» (QDe.118), Исламским движением Узбекистана (QDe.010)⁴ и другими организациями. По их словам, в рамках этой зонтичной структуры «Талибан» обеспечивает указанным группам пространство и защиту для осуществления их деятельности в Афганистане на территории, частично находящейся под его контролем. Лица, опрошенные Группой, поясни-

⁴ Одно из государств-членов пояснило Группе, что в течение последних двух лет Исламское движение Узбекистана на севере Афганистана было ослаблено. По сообщению этого государства-члена, в группе возникли внутренние трения и ряд ее боевиков перешли на сторону ИГИЛ и влились в состав его отрядов в провинции Нангархар. По указанной причине, по мнению этих опрошенных Группой лиц, в настоящее время данная группа недостаточно сильна, чтобы представлять собой угрозу за пределами Афганистана.

ли, что в обмен указанные группы оказывают помощь «Талибану», предоставляя талибам услуги экспертов в конкретных областях, в частности в военной сфере. Кроме того, такое сотрудничество гарантирует, что вышеупомянутые группы будут сохранять лояльность «Талибану» и не станут вступать в союз с ИГИЛ.

15. Группе сообщили, что после проведенной Пакистаном военной операции «Зарб-э-Азб» в Вазиристане «Талибан» содействовал безопасному проходу в Афганистан боевиков из связанных с «Аль-Каидой» групп. Афганские и международные должностные лица подчеркнули, что боевики, входившие в состав ряда связанных с «Аль-Каидой» групп и бежавшие в результате военной операции в Пакистане, влились в состав «Талибана». Вместе с тем одно из государств-членов отметило, что члены организации «Лашкар-и-Тайба», базирующиеся в Афганистане, сохраняют отчетливую самоидентификацию и преследуют собственные цели, даже сражаясь на стороне «Талибана». Считается, что военный и боевой опыт таких боевиков приносит существенную пользу «Талибану» и выступает одной из важных причин укрепления его военного потенциала, отмечавшегося в ходе вооруженных столкновений в 2015 и 2016 годах. Иностранные боевики демонстрируют более глубокое, чем у боевиков «Талибана», знание новейших тактических приемов ведения боя, в том числе в областях разработки и сбора самодельных взрывных устройств и снайперских навыков.

16. По словам афганских должностных лиц и сообщениям нескольких государств-членов, связь между «Талибаном» и «Аль-Каидой» по-прежнему носит тесный характер, при этом боевики «Аль-Каиды» выступают прежде всего в роли посредников и наставников. Несколько государств-членов пришли к выводу о том, что число членов «Аль-Каиды», предоставляющих услуги по наставничеству, консультированию и координации, невелико, а афганские должностные лица оценивают их число в диапазоне от 100 до 120 человек. Группы, связанные с «Аль-Каидой», действуют на всей территории Афганистана. По сообщениям опрошенных афганцев, организация «Лашкар-и-Тайба» расширила свое присутствие на юге Афганистана в провинциях Кандагар и Гильменд, при этом множество связанных с «Аль-Каидой» групп, по сообщениям, действуют в восточной части Афганистана, в том числе в провинциях Нангархар и Кунар, а также в Заболе.

17. «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте по-прежнему представляет собой самостоятельно действующую в южном Афганистане группу, правда, с весьма малочисленным составом. По оценкам опрошенных Группой афганцев, «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте насчитывает примерно 200 боевиков, которые выступают в роли советников и инструкторов «Талибана» в южной части страны. Лица, связанные с ядром «Аль-Каиды», активно действуют в Пактике, Пактии, Хосте, Кунаре и Нуристане. Опрошенные Группой лица пояснили, что Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) предположительно по-прежнему остается в районе, расположенном на границе между Афганистаном и Пакистаном, тогда как другие основные члены ядра «Аль-Каиды», в частности Саиф аль-Адль (QDi.001) и Хамза аль-Халиди (в перечне не значится), находятся в этом же районе, но за пределами Афганистана.

D. Источники финансирования «Талибана» и его связи с преступными организациями

18. По мнению опрошенных афганцев и согласно данным, опубликованным Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступно-

сти (УНП ООН), в 2016 году был собран рекордный урожай опийного мака. Согласно докладу УНП ООН «Афганистан: обзор по опию, 2016 год», чистый объем производства опиума увеличился на 10 процентов по сравнению с 2015 годом, а средняя урожайность опийного мака выросла на 30 процентов⁵. Площадь районов выращивания опийного мака в Афганистане достигла 201 000 га — своего наивысшего значения за период с 2013 года и третьего по величине показателя за период с 1994 года⁶. По словам опрошенных афганцев и международных партнеров, в результате тяжелых боев в Гильменде масштабы выращивания мака в этой провинции несколько сократились⁷. Тем не менее на провинцию Гильменд по-прежнему приходится самый большой район выращивания опийного мака в Афганистане, площадь которого составляет 80 273 га⁸. Кроме того, некоторое сокращение производства опийного мака в провинции Гильменд было с лихвой компенсировано значительным увеличением масштабов его выращивания в северных районах страны. Например, в провинции Бадгис в 2016 году отведенные под культивацию опийного мака площади увеличились на 184 процента⁹.

19. Следует отметить, что наряду с увеличением масштабов выращивания опийного мака выросла и общая стоимость опиума по закупочным ценам у производителей (на 57 процентов по сравнению с показателем за 2015 год)¹⁰. Афганские должностные лица обратили внимание Группы на то, что в настоящее время более 90 процентов производства наркотиков в Афганистане приходится на районы, находящиеся под контролем «Талибана». Поэтому в 2016 году в результате заметного увеличения объемов производства и стоимости опиума доход «Талибана» от торговли наркотиками также значительно вырос. Это увеличение также компенсировало небольшое сокращение в 2016 году объема поступлений «Талибана» из внешних источников.

20. Опрошенные афганцы сообщили Группе о том, что теперь «Талибан» играет непосредственную роль в производстве, обработке и обороте практически всего героина, производимого в Афганистане и экспортируемого из него, а не просто облагает эти виды деятельности налогом. Это означает, что «Талибан» может получать больше доходов от продажи опиума и героина, чем раньше. Опрошенные Группой лица также пояснили, что существует вероятность того, что некоторые военные операции нацелены непосредственно на содействие наркоторговле.

21. В 2016 году деятельность афганских служб по борьбе с наркотиками была направлена конкретно на уничтожение лабораторий по производству наркотиков и других объектов, имеющих отношение к их незаконному обороту. В общей сложности было уничтожено 105 лабораторий, находившихся под контролем и управлением «Талибана», и изъято 500 тонн материалов для производства наркотиков (опий, гашиш и химикаты для их обработки). По словам афганских должностных лиц, основные лаборатории талибов сосредоточены в провинциях Нангархар, Пактика, Фарах, Хост и Гильменд. Кроме того, круп-

⁵ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, “Afghanistan Opium Survey 2016” (December 2016), p. 9.

⁶ Ibid., p. 11.

⁷ По данным УНП ООН, масштабы выращивания опийного мака сократились по сравнению с 2015 годом на 7 процентов. См. UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, “Afghanistan Opium Survey 2016”, p. 15.

⁸ UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, “Afghanistan Opium Survey 2016”, p. 15.

⁹ С 12 391 гектара в 2015 году до 35 234 гектаров в 2016 году. См. UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, “Afghanistan Opium Survey 2016”, p. 15.

¹⁰ UNODC and Afghanistan, Ministry of Counter-Narcotics, “Afghanistan Opium Survey 2016”, p. 9.

ные лаборатории по производству гашиша находятся в районе Кабула. Афганские службы по борьбе с наркотиками постоянно выбирают своей мишенью объекты торговли наркотиками и их производства. По словам опрошенных Группой лиц, службы по борьбе с наркотиками, находящиеся в ведении правительства Афганистана, могут использовать силы и средства Афганских национальных сил обороны и безопасности, но при этом пользуются и значительной поддержкой со стороны международных сил, включая авиационную поддержку.

22. По сообщениям некоторых государств-членов и опрошенных афганцев, наиболее важными маршрутами торговли героином остаются южный маршрут через Пакистан и Индийский океан и маршрут, проходящий через Исламскую Республику Иран, Турцию и Балканы, — по ним перемещается около 50 процентов и 25 процентов от общего объема произведенного героина соответственно. Около 15 процентов поставляется через Таджикистан.

23. Все опрошенные согласились с тем, что участие в международной торговле наркотиками остается для «Талибана» наиболее важным источником дохода. По оценкам некоторых опрошенных Группой лиц, общая сумма поступлений от торговли наркотиками достигла приблизительно 400 млн. долл. США в год, однако одно из государств-членов оценило этот показатель более низко. Кроме того, опрошенные Группой афганцы пояснили, что «Талибан» получает несколько сотен миллионов долларов США в результате незаконной добычи полезных ископаемых, налогообложения, вымогательства средств у компаний мобильной связи и служб электроснабжения и благодаря внешним пожертвованиям. Вместе с тем опрошенные Группой лица пояснили, что оценка доходов «Талибана» всегда основывается на предположениях и поэтому может оказаться завышенной или заниженной. По оценке одного из государств-членов, общий объем поступлений «Талибана» из всех источников ежегодно составляет примерно 250 млн. долл. США, из которых на поступления от торговли наркотиками приходится около 60 процентов от общего объема доходов, на второй и третьей позициях находятся налогообложение/вымогательство и добыча природных ресурсов. Тем не менее все лица, опрошенные Группой, сошлись в том мнении, что «Талибан» не испытывает значительного дефицита денежных средств, даже несмотря на то, что определенная информация свидетельствует о том, что в 2016 году «Талибан» столкнулся с трудностями в привлечении пожертвований от доноров за пределами Афганистана.

24. В своих докладах, опубликованных в период с конца 2014 года, Группа особо отмечала, что «Талибан» получает доходы от незаконной добычи природных ресурсов и в результате вымогательства средств у коммерческих горнодобывающих компаний в Афганистане, и вынесла ряд рекомендаций по этому вопросу (см. [S/2015/79](#), пункты 22–30, [S/2015/648](#), пункты 42–47, [S/2016/842](#), пункты 49–54). Кроме того, Группа поддерживает регулярные контакты с афганскими властями, которые сообщили Группе о том, что доходы, получаемые талибами от незаконной добычи природных ресурсов и вымогательства у законных горнодобывающих компаний в стране, вызывают постоянную обеспокоенность правительства. Опрошенные Группой лица отметили, что при всей сложности оценки объема доходов, получаемых «Талибаном» от этих видов деятельности, является очевидным, что они составляют значительную сумму. Опрошенные Группой лица подчеркнули, что незаконная добыча природных ресурсов не только служит источником доходов для «Талибана», но и означает потерю поступлений для правительства Афганистана. В связи с этим любые действия, препятствующие получению «Талибаном» доходов в этом секторе, пойдут на пользу не только сокращению активов «Талибана», но и уменьшению потерь правительственных поступлений. Поскольку «Тали-

бану» необходимо поставлять незаконно добытые природные ресурсы на законные международные рынки, посредники, поддерживающие «Талибан» в этой деятельности, особо уязвимы к публикации по всему миру перечня их имен или названий юридических лиц, находящихся под их контролем, с указанием на то, что они способствуют этой незаконной торговле. Такой перечень сильно повлиял бы на их способность к проведению деловых операций любого рода в будущем.

25. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам сообщения, в которых подчеркивалось бы, что любая деятельность, которая способствует получению доходов «Талибаном», попадает под действие критериев включения в перечень, установленных в пункте 2 резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, и подчеркивалась бы особая уязвимость посредников, поддерживающих «Талибан» в торговле наркотиками и незаконно добываемыми природными ресурсами. В том же сообщении Комитету рекомендуется также, чтобы он призвал те государства-члены, которые еще не сделали этого, в соответствии с их национальными законами и правилами, вносить предложения о включении таких посредников в санкционный перечень 1988 (2011).

II. Примирение

A. Гульбеддин Хекматъяр и «Хизб-и-Ислами»

26. 3 февраля 2017 года лидер «Хизб-и-Ислами» Гульбеддин Хекматъяр был исключен из санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»¹¹. По словам опрошенных Группой афганцев, Гульбеддин Хекматъяр изначально планировал вернуться в Афганистан в начале марта 2017 года, но его возвращение было отложено до конца апреля 2017 года¹². По словам афганских должностных лиц, правительство утвердило для Хекматъяра два места проживания в районах Баграми и Дех-Сабз в Кабуле. В средствах массовой информации сообщалось, что Хекматъяр прибыл в Кабул 4 мая 2017 года¹³.

27. Афганские должностные лица подчеркнули, что правительство работает над афганской стратегией национального мира и примирения, используя исключение Хекматъяра из перечня как повод, предоставляющий возможность, придать стратегическую направленность деятельности, реорганизовать функции и сократить структуру Высшего совета мира в рамках более широкой архитектуры мира и примирения. В настоящее время Высший совет мира состоит из 84 членов, из которых 54 занимают платные должности, а остальные 30 назначаются в качестве почетных членов. Кроме того, афганские должностные лица обратили особое внимание на то, что значительное число технического и вспомогательного персонала в Кабуле и провинциях также находится на содержании правительства.

¹¹ Security Council Press Release, Security Council ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Sanctions Committee Removes One Entry from Its Sanctions List, 3 February 2017. См. www.un.org/press/en/2017/sc12713.doc.htm.

¹² В нескольких статьях в местных и международных средствах массовой информации говорилось о его возвращении. См., например, Tamim Hamid, "Hekmatyar's return met with mixed reaction", Tolo News, 29 April 2017; "Hekmatyar speaks publically for the first time in 20 years", Tolo News, 29 April 2017; and Pamela Constable, "The long-anticipated return of Afghan warlord Gulbuddin Hekmatyar is here", "Washington Post", 29 April 2017.

¹³ "Hekmatyar returns to Kabul after 20 years in hiding", Aljazeera, 4 May 2017.

28. По словам опрошенных Группой афганцев, основная задача Высшего совета мира состоит в том, чтобы сосредоточиться на достижении консенсуса в отношении мирного процесса на национальном уровне и создать условия для мира в отношениях среди соотечественников в Афганистане на основе учета интересов всех слоев общества. Кроме того, Высший совет мира намерен играть ведущую роль в осуществлении надзора за процессами разоружения и демобилизации, работой с пострадавшими и освобождением заключенных. Опрошенные Группой официальные должностные лица подчеркнули, что все правительственные учреждения будут работать в тесном сотрудничестве с Советом. Общую координацию деятельности в интересах мира и примирения будет обеспечивать Совет национальной безопасности, который будет осуществлять надзор за всей такой деятельностью и поддерживать усилия Высшего совета мира.

В. «Талибан»

29. Опрошенные Группой по наблюдению афганцы сообщили, что они не усматривают сознательного стремления «Талибана» к примирению. Недавнее подписание мирного соглашения с организацией «Хизб-и-Ислами» и исключение Гульбеддина Хекматъяра из перечня рассматриваются в качестве модели, которая в конечном счете будет использоваться для ведения переговоров с «Талибаном», однако перспективы примирения с «Талибаном» представляются отдаленными и, как ожидается, в 2017 году «Талибан» будет стремиться к дальнейшим территориальным приобретениям, что позволит ему выступать с позиции силы в случае начала переговоров с правительством Афганистана.

III. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Афганистане

30. По сообщениям опрошенных афганцев и государств-членов, в 2016 году отряды ИГИЛ в Афганистане пытались закрепиться в ряде областей в районе афгано-пакистанской границы, но их численность сильно уменьшилась в результате проведенных афганскими и международными силами военных операций, осуществлявшихся при широкой международной авиационной поддержке. В настоящее время значимое присутствие этой группы отмечается лишь в трех районах провинции Нангархар вдоль границы с Пакистаном. Опрошенные афганцы сообщили, что идеология ИГИЛ не находит отклика у большинства афганцев и в целом группа не пользуется поддержкой населения, в частности по причине жестокого обращения с местным населением и негибкого подхода к законам шариата. Тем не менее некоторые государства-члены и опрошенные афганцы по-прежнему обеспокоены способностью этой группы, в частности, к радикализации молодых афганцев. Текущие оценки численности ИГИЛ в стране расходятся: опрошенные называли цифры в диапазоне от 2000 до 4000 боевиков, в основном базирующихся в провинции Нангархар. В то же время все опрошенные Группой лица подчеркнули, что установить точное число боевиков непросто, поскольку они постоянно перемещаются через границу между Афганистаном и Пакистаном. Афганские должностные лица пояснили Группе, что, по имеющейся у них информации, ИГИЛ по-прежнему располагает материально-техническими и тренировочными базами в районе, расположенном на границе между Афганистаном и Пакистаном, и вспомогательными объектами в провинции Кунар. Поскольку ядро ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике по-прежнему находится под постоянным военным давлением, иностранные боевики-террористы, которые в настоящее время бази-

руются в Ираке и Сирийской Арабской Республике, могут попытаться перебраться в Афганистан и присоединиться к действующим в стране группам, включая ИГИЛ. Однако на настоящий момент ни один из опрошенных не располагает информацией о крупных перемещениях иностранных боевиков-террористов в регионе. Один из опрошенных афганцев сообщил Группе по наблюдению о том, что в начале апреля 2017 года до начала совместной военной операции «Операция Хамза», проводимой афганскими и международными силами в районах Ачин и Кот провинции Нангархар, и до нанесения воздушных ударов международными силами в этой провинции численность боевиков ИГИЛ в этом районе составляла примерно 2400 человек, однако впоследствии снизилась в результате гибели и перемещения боевиков. По последней информации, полученной от опрошенных афганцев, в настоящее время численность боевиков ИГИЛ в провинции Нангархар составляет от 750 до 2000 человек.

31. По словам афганских и международных должностных лиц, подразделение ИГИЛ в Афганистане, как представляется, по-прежнему хорошо оснащено и получает значительную финансовую помощь, причем, как сообщили опрошенные, ИГИЛ платит своим боевикам от 200 до 500 долл. США в месяц: часть этих средств, как представляется, предоставляется ядром ИГИЛ. Одно из государств-членов сообщило, что отряды ИГИЛ в Афганистане по-прежнему поддерживают регулярные контакты с ядром ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В частности, ядро ИГИЛ ежемесячно переводит в Афганистан около 100 000 долл. США. Это государство-член подчеркнуло, что группировка платит своим боевикам около 500–600 долл. США в месяц на ранних этапах после их вступления в ее ряды, однако затем размер окладов меняется. Изначально более высокий, чем у боевиков «Талибана», оклад используется в качестве одного из инструментов вербовки. Со временем размер окладов боевиков ИГИЛ снижается до примерно 200 долл. США в месяц, то есть до уровня среднего оклада боевиков «Талибана».

32. Наряду с предоставлением финансовой поддержки в последние несколько месяцев ядро ИГИЛ начало все активнее предъявлять своим филиалам, включая отряды ИГИЛ в Афганистане, определенные требования. Ядро ИГИЛ заявило, что ожидает от своих филиалов активизации деятельности и потребовало, чтобы они изыскивали собственные источники финансирования. По сообщению одного из государств-членов, ядро ИГИЛ прямо потребовало, чтобы отряды в Афганистане попытались продвинуться на север страны. Однако, несмотря на предпринимаемые в последние три года усилия по вербовке новобранцев в северной части Афганистана, ИГИЛ не удалось сформировать там жизнеспособное боевое подразделение. Тем не менее усилия группировки по вербовке вызывают обеспокоенность у стран, граничащих с северными районами Афганистана.

33. Один из опрошенных пояснил, что в январе 2017 года делегация ядра ИГИЛ посетила подразделение ИГИЛ в провинции Нангархар. Сведения об этой делегации остаются неточными, однако эта информация заставляет предположить, что между ядром и отрядами ИГИЛ в Афганистане поддерживается постоянная связь. Несколько опрошенных Группой международных партнеров подчеркнули, что подразделение ИГИЛ в провинции Нангархар поддерживает строгую дисциплину связи и регулярно отслеживает телефонные звонки своих боевиков для проверки их контактов.

34. Военные успехи в борьбе с подразделением ИГИЛ в провинции Нангархар позволили сократить численность группировки и ослабить ее боеспособность, однако ИГИЛ удалось оправиться от боевых потерь и организовать по крайней мере одно крупное нападение в июле 2016 года, которое привело к многочисленным жертвам среди участников демонстрации этнических хазар

рейцев в Кабуле¹⁴. Опрошенные Группой лица сообщили, что это нападение было совершено под руководством некоего Кари Муниба (в перечне не значится), который был впоследствии убит в результате воздушного удара, нанесенного в начале 2017 года в провинции Нуристан. Опрошенные сообщили Группе, что указанное нападение было совершено боевиками, ранее выступавшими на стороне «Сети Хаккани» (ТАе.012). Кроме того, подразделение ИГИЛ в Афганистане взяло на себя ответственность за еще одно крупное нападение — на военный госпиталь в Кабуле 8 марта 2017 года, в результате которого, по сообщениям, погибло более 50 человек и которое впоследствии освещалось в международных средствах массовой информации¹⁵.

35. По сообщениям международных партнеров Группы, оперативные аспекты организации нападений ИГИЛ в соседнем Пакистане, как представляется, в некоторых случаях поручались другим группам, включая организацию «Лашкар-и-Джангви» (QDe.096). Изначально организация «Лашкар-и-Джангви» взяла на себя ответственность за нападение на полицейский колледж в октябре 2016 года в Кветте, Пакистан, об ответственности за которое впоследствии заявило также и ИГИЛ¹⁶. Нападение на суфийскую мечеть Лал Шахбаза Каландара на юге Пакистана 16 февраля 2017 года, в результате которого погибли более 70 человек, по сообщениям, было совершено отколовшейся от организации «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QDe.132) группой «Джамаат-уль-Ахрар», впоследствии об ответственности за него также заявила ИГИЛ¹⁷. Несколько опрошенных Группой лиц подчеркнули, что, по их мнению, подразделение ИГИЛ в Афганистане также связано с радикальными медресе в Пакистане, наиболее важным из которых является медресе Ганж (в перечне не значится).

IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане

36. По словам опрошенных афганцев, ситуация с иностранными боевиками-террористами, действующими в Афганистане, остается неизменной. Большинство находящихся в стране иностранных боевиков-террористов, которые бежали в Афганистан в результате оказываемого силами безопасности Пакистана военного давления, и ранее действовали в районе, расположенном на границе между Афганистаном и Пакистаном. Кроме того, как пояснили афганские должностные лица, в течение периода вооруженных столкновений 2016 года в Афганистане были выявлены, арестованы и убиты ряд русскоговорящих боевиков и боевиков из числа уйгуров (одно из меньшинств в Китае), а также несколько арабов. Однако афганские должностные лица подчеркнули, что даже в случаях захвата иностранных боевиков-террористов афганским силам весьма трудно установить их гражданство, в частности по той причине, что многие из них выучили пушту и не признают свое первоначальное гражданство.

37. На сегодняшний день не наблюдается признаков того, что в Афганистан вернулись или переместились значительное число иностранных боевиков-террористов из Сирийской Арабской Республики и Ирака. Вместе с тем один из опрошенных афганцев указал, что в начале февраля 2017 года в страну прибыла группа в составе свыше 100 человек и что еще одна небольшая группа в

¹⁴ См., например, "Kabul explosion: IS 'claims attack on Hazara protest'", British Broadcasting Cooperation, 23 July 2016.

¹⁵ См., например, "Over 30 dead in attack on military hospital in Kabul — defense ministry", Russia Today, 8 March 2017.

¹⁶ См., например, Andrew Marszal, "Isil 'took part' in Quetta attack, says Pakistani terror group ally", The Telegraph, 26 October 2016.

¹⁷ См., например, "Blast hits Pakistan's Lal Shahbaz Qalandar Sufi shrine", Aljazeera, 17 February 2017.

составе до 20 человек прибыла в конце марта. Считается, что обе группы покинули зоны конфликта в Сирийской Арабской Республике и Ираке. По сообщениям, число иностранных боевиков-террористов не остается все время постоянным, составляя, по оценкам, по меньшей мере от 8000 до 10 000 человек в разгар периода боевых действий и снижаясь в течение остальной части года. Опрошенные представители афганского правительства указали, что на основе статистических данных о потерях иностранных боевиков-террористов более чем три четверти из них имели пакистанское гражданство, вторую по численности группу составляли узбеки.

38. По сообщениям нескольких опрошенных Группой афганцев и международных партнеров, иностранные боевики-террористы в основном сосредоточены в районах Афганистана, слабо контролируемых правительством. Проведение военной наступательной операции вооруженных сил Пакистана «Зарб-э-Азб» в Вазиристане, которая началась в 2014 году, вынудило многих опытных иностранных боевиков-террористов уйти через границу в Афганистан. По словам афганских должностных лиц, одним из основных районов, на которые держат курс прибывающие боевики, является провинция Забо́ль, где сфера контроля со стороны правительства Афганистана ограничивается рядом районных административных центров и основной стратегической магистралью — шоссе № 1, связывающим Кандагар и Забо́ль с севером страны. По словам опрошенных афганцев, провинция Забо́ль рассматривается «Талибаном» в качестве стратегической точки, поскольку предоставляет возможность для перемещения боевиков между Вазиристаном и провинциями Урузган и Гильменд. Кроме того, контроль над ключевыми районами провинции Забо́ль также позволяет боевикам «Талибана» и иностранным боевикам-террористам беспрепятственно передвигаться к основным прифронтовым районам. Афганские должностные лица отметили, что существует и второй такой коридор, который находится севернее, в провинции Газни.

39. Опрошенные афганцы указали на наличие в провинции Забо́ль развитой сети иностранных боевиков-террористов и «Аль-Каиды», которые оказывают поддержку и специализированную помощь «Талибану». Опрошенные Группой лица подчеркнули, что для «Талибана» провинция Забо́ль считается одним из ключевых районов, в которых создаются безопасные убежища и тренировочные лагеря, зачастую находящиеся в ведении различных иностранных боевиков-террористов, в частности пакистанцев, узбеков и уйгуров (одно из меньшинств в Китае), группирующихся по национальному признаку. Афганские должностные лица сообщили, что в этой провинции проживают около 762 семей иностранных боевиков-террористов, причем 715 из них сосредоточены только в округе Хаки-Афган. Общее число вооруженных иностранных боевиков-террористов в провинции Забо́ль составляет, по оценкам, от 1200 до 2500 человек, тогда как талибов там насчитывается 2700 человек.

40. По сообщениям некоторых афганских и международных должностных лиц, иностранные боевики-террористы в Афганистане тесно сотрудничают с «Талибаном» и действуют под его командованием и контролем, однако иногда между различными группами возникают трения. По сообщениям афганских служб безопасности, эти трения обусловлены прежде всего уровнем финансовой поддержки, получаемой группами иностранных боевиков-террористов. Такая поддержка позволяет им больше платить местному населению за аренду жилья и предметы первой необходимости. Это вызывает обеспокоенность у руководства «Талибана» в Забо́ле, которое опасается, что со временем вследствие своей финансовой зависимости местное население будет в большей сте-

пени тяготеть к группам иностранных боевиков-террористов или даже станет отдавать предпочтение вступлению в ряды таких групп, а не местных талибов из-за потенциально более высокой финансовой выгоды.

V. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

41. Как Группа уже указывала в своих предыдущих докладах¹⁸, она продолжала получать регулярные сообщения средств массовой информации о предполагаемых поездках физических лиц, включенных в санкционный перечень 1988 (2011). В большинстве случаев в сообщениях средств массовой информации утверждается, что поездки этих внесенных в перечень физических лиц связаны с текущими усилиями по началу процесса прямых переговоров между «Талибаном» и правительством Афганистана. Группа по наблюдению не получила от государства-члена официальных подтверждений в отношении ни одного из этих предположительных нарушений запрета на поездки, однако сам факт этих сообщений свидетельствует о сохраняющихся трудностях в деле его осуществления. В пунктах 19 и 20 резолюции 2255 (2015) установлены конкретные процедуры изъятия в отношении запрета на поездки и мер по замораживанию активов в случае, если поездка включенного в перечень физического лица считается необходимой для участия в совещаниях в поддержку мира и примирения.

42. С учетом того, что от национальных, региональных и международных средств массовой информации продолжают поступать сообщения о поездках включенных в перечень физических лиц, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам сообщение, в котором подчеркивалась бы полезность использования процедур изъятия, изложенных в пунктах 19 и 20 резолюции 2255 (2015), для обеспечения участия включенных в перечень физических лиц в совещаниях в поддержку мира и примирения и был бы обращен призыв к тем, кто еще не сделал этого, активно использовать такие процедуры.

B. Замораживание активов

43. Правительство Афганистана продолжает развивать внутреннюю нормативно-правовую систему регулирования финансового сектора страны. Помимо издания Генеральным прокурором Афганистана распоряжения о замораживании активов во исполнение санкционного режима, установленного в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и санкционного режима по резолюции 1988 (2011)¹⁹, сейчас Афганский центр по анализу финансовых операций и отчетности также опубликовал на своем веб-сайте руководящие принципы по применению процедуры замораживания внутренних активов террористов²⁰. Афганские должностные лица сообщили Группе о том, что в настоящее время Центр работает над созданием более эффективных каналов связи и обмена информацией с несколькими службами безопасности Афганистана в целях расширения обмена информацией с выходом за рамки исключительно финансовой

¹⁸ См., например, S/2016/842, пункт 38.

¹⁹ Там же, пункт 46.

²⁰ См. www.fintraca.gov.af/assets/Guideline/Terrorist%20Assets%20Freezing%20Procedure.pdf.

информации, содержащейся в предоставляемых Центру финансовыми учреждениями сообщениях о подозрительных сделках²¹.

44. Центр продолжает выдавать лицензии поставщикам финансовых услуг в Афганистане, контролировать использование таких лицензий и в случае необходимости аннулировать их. В этом плане многое делается и уже сделано. В настоящее время действующую лицензию имеют 909 поставщиков финансовых услуг во всех регионах Афганистана, в то же время 121 лицензия была отозвана Центром²². По оценке Группы, такая система выдачи лицензий по-прежнему служит примером региональной передовой практики в регулировании этого аспекта деятельности финансового сектора. Обзор выданных и отозванных индивидуальных лицензий, выданных поставщикам финансовых услуг, служит весьма полезным инструментом для международных партнеров финансового сектора Афганистана. Группа продолжает получать от государств-членов информацию о непрерывных и регулярных сделках между ядром ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке и подразделением ИГИЛ в Афганистане, и поэтому представленная Центром информация потенциально может иметь большое значение и в этом плане.

45. В этой связи Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам сообщение, в котором особое внимание уделялось бы системе лицензирования поставщиков финансовых услуг в Афганистане и содержался бы призыв к тем, кто еще не сделал этого, в соответствии со своими национальными законами и правилами рекомендовать своим соответствующим финансовым учреждениям активно использовать предоставленную Центром информацию о поставщиках финансовых услуг, действующих в Афганистане, в своих финансовых процессах обеспечения должной осмотрительности в отношении сделок, связанных с финансовой системой Афганистана.

C. Оружейное эмбарго

1. Самодельные взрывные устройства

46. Группе по наблюдению не известно о каких-либо существенных изменениях, связанных с конструкцией или применением самодельных взрывных устройств в Афганистане. Афганские и международные должностные лица обратили внимание Группы на то, что в 2016 году масштабы применения «Талибаном» таких устройств несколько сократились, поскольку «Талибан» использовал более традиционную военную тактику²³. Кроме того, опрошенные Груп-

²¹ По данным ежегодного доклада Центра за 2016 год, в 2016 году эта организация получила от банковских учреждений 438 сообщений о подозрительных сделках. См.: www.fintraca.gov.af/assets/Annual%20Report/FinTRACA_Annual%20Report_2016.pdf.

²² Полный обзор лицензий в разбивке по регионам см. на сайте www.fintraca.gov.af/MSPsStatistics.html. Кроме того, на веб-сайте Центра можно ознакомиться с полным перечнем всех действующих лицензий, отозванных лицензий и лицензий, которые уже не действуют в связи с завершением деятельности соответствующего поставщика услуг. Согласно веб-сайту Центра, эта организация получила с поставщиков услуг сумму в размере 3 233 300 афгани в виде штрафов в 2016 году и 649 200 афгани — в первые месяцы 2017 года. Кроме того, организация направила поставщикам услуг в стране 55 письменных предупреждений. См. www.fintraca.gov.af/Enforcement.html.

²³ Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану сообщила о незначительном снижении числа жертв среди гражданского населения в результате применения самодельных взрывных устройств. Тем не менее число погибших в результате применения таких устройств гражданских лиц, составляющее 2 156 человек, остается на неприемлемо высоком уровне. См. UNAMA and Office of the United Nations High

пой международные партнеры надеются, что случаи неизбирательного применения самодельных взрывных устройств и блокирования объектов гражданской инфраструктуры, в частности дорог (см. S/2016/842, пункт 55), наблюдавшиеся в 2016 году, станут менее многочисленными в 2017 году, поскольку, как сообщается, талибы понимают, что это препятствует их усилиям, направленным на завоевание «умов и сердец» местного населения. В связи с этим, по мнению опрошенных, вполне вероятно, что в ходе нынешнего периода вооруженных столкновений «Талибан» будет применять самодельные взрывные устройства в основном в военных целях, как, например, для лишения афганских сил безопасности возможности передвижения по местности и перекрытия каналов снабжения и подъездных дорог.

47. По сообщениям, в начале 2017 года выросло число появлявшихся в небе над Кабулом коммерчески доступных беспилотных летательных аппаратов. Пока еще неизвестно, используются они в частном порядке или же некоторые из них имеют какое-то отношение к повстанцам. Международные партнеры Группы пояснили, что в период боевых действий 2016 года «Талибан» использовал такие беспилотные летательные аппараты в основном для съемки пропагандистских видеороликов. В отличие от Ирака, где множество аналогичных беспилотных летательных аппаратов использовалось ИГИЛ для разведки и сброса взрывчатых веществ на иракские силы, в том числе с задействованием больших групп беспилотников для достижения поставленных целей, по мнению опрошенных, «Талибан» пока использует беспилотные летательные аппараты весьма незамысловато. По имеющимся сведениям, на сегодняшний день беспилотные летательные аппараты не использовались талибами для сброса взрывчатых веществ на противника.

48. С учетом того что «Талибан» начал применять в Афганистане коммерчески доступные беспилотные летательные аппараты, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам сообщение, в котором особое внимание уделялось бы этой новой тенденции и содержался бы призыв к тем государствам, которые еще не сделали этого, в соответствии с их национальными законами и правилами акцентировать внимание своих соответствующих предпринимателей, интересы которых лежат в этой области, на эту возникшую опасность и поощрять проявление повышенной осмоторительности при экспорте таких аппаратов в Афганистан.

2. Оружие и боеприпасы

49. Все опрошенные Группой лица пояснили, что, как представляется, поставки «Талибану» стрелкового оружия и боеприпасов продолжают без каких-либо серьезных сбоев. Собрать достоверные статистические данные о таких поставках непросто, однако опрошенные Группой лица пояснили, что в течение последнего периода вооруженных столкновений «Талибан» ни разу не испытывал нехватки таких поставок.

Commissioner for Human Rights, "Afghanistan: protection of civilians in armed conflict — annual report 2016" (Kabul, 2017), p. 59.

VI. Работа Группы по наблюдению

А. Сотрудничество с государствами-членами и научными кругами и экспертами гражданского общества

50. Группа по наблюдению тесно сотрудничает с правительством Афганистана на постоянной основе и в 2017 году приступила к осуществлению программы частых поездок в страну. В конце 2016 года Группа по наблюдению участвовала в поездке в эту страну Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Комитета по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде». В ходе своих поездок Группа собирала данные о положении в Афганистане для подготовки настоящего доклада, в дополнение к информации, полученной в ходе различных других страновых поездок и нескольких региональных и международных совещаний разведывательных служб. Группа продолжала также взаимодействовать с научными кругами и экспертами гражданского общества по вопросам, касающимся «Талибана» и положения в Афганистане. С октября 2016 года в ходе своих поездок в страну Группа сотрудничает с афганскими аналитиками и научными работниками. Кроме того, Группа взаимодействует с научными экспертами по Афганистану в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Европе.

В. Сотрудничество с региональными организациями

51. Помимо текущего сотрудничества с правительством Афганистана, Группа по наблюдению продолжает взаимодействовать с Объединенным оперативным соединением ВМС 150 объединенной военно-морской группировки (ООС-150) в Манаме и УНП ООН в целях выявления и анализа участия «Талибана» в обеспечении потока наркотиков из Афганистана через Индийский океан (там же, пункт 65). В рамках этого сотрудничества Группа по наблюдению ведет координируемую УНП ООН постоянную работу в регионе, уделяя особое внимание борьбе с потоком наркотиков из Афганистана через Индийский океан. Участие Группы по наблюдению в этом проекте в основном заключается в сотрудничестве с соответствующими афганскими и региональными учреждениями в целях выявления в Афганистане районов производства героина, который затем контрабандным путем доставляется в целый ряд стран по всему миру, но преимущественно в страны Европы и Азии. Цель Группы по наблюдению состоит в выявлении лиц и сообществ, стоящих за крупномасштабной незаконной торговлей наркотиками в поддержку «Талибана», а также поддержании взаимодействия с государствами-членами для внесения предложений о включении таких физических и/или юридических лиц в санкционный перечень.

52. Группа по наблюдению приняла участие в работе регионального совещания руководителей управлений по борьбе с наркотиками и последующего совещания высокого уровня министров внутренних дел стран Индийского океана по борьбе с торговлей наркотиками 28 и 29 октября 2016 года в Коломбо. По итогам состоявшихся обсуждений был согласован ряд направлений деятельности, включая изучение — в тех случаях, когда уголовное преследование невозможно, — возможности включения в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 2255 (2015) позиций на предмет введения целевых санкций, в частности мер по замораживанию активов и запрета на поездки, в отношении подозреваемых лидеров сетей наркобизнеса, выступающих в качестве посредников «Талибана». Такие посредники особенно уязвимы к мерам по замораживанию активов и запрету на поездки, поскольку их деятельность требует частых поездок и поддержания связей с законной экономикой для отмывания до-

ходов от торговли наркотиками. Представителям государств Индийского океана и всех присутствующих учреждений было рекомендовано тесно сотрудничать с Группой по наблюдению в этом вопросе. Кроме того, Группа по наблюдению содействовала проведению под эгидой УНП ООН с 28 февраля по 3 марта 2017 года в Занзибаре, Объединенная Республика Танзания, регионального совещания экспертов по борьбе с отмыванием денег, представлявших правоохранительные органы, подразделения финансовой разведки и министерства финансов, с целью обмена информацией и передовым опытом в области пресечения финансовых потоков, связанных с торговлей наркотиками в регионе. Группа регулярно информирует Комитет о ходе осуществления этого конкретного проекта.

53. Группа также продолжала взаимодействовать с Организацией Договора о коллективной безопасности в целях выявления участия «Талибана» в обеспечении поставок наркотиков по так называемому «северному маршруту». Группа также взаимодействовала с Шанхайской организацией сотрудничества по этому вопросу.

C. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

54. Группа по наблюдению продолжает тесно сотрудничать с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и выражает признательность за поддержку, регулярно оказываемую Группе со стороны МООНСА под руководством Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и главы МООНСА Тадамити Ямамото (Япония) в ходе его поездок в страну и в периоды между такими поездками. Кроме того, Группа продолжает взаимодействовать с соответствующими экспертами УНП ООН по экономическим аспектам производства наркотиков в Афганистане.

D. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции

55. Группа по наблюдению наладила активное и регулярное сотрудничество с Национальным центральным бюро Международной организации уголовной полиции в Кабуле. В рамках этого сотрудничества регулярно проводится обмен данными об оценке угроз и Группе предоставляется официальная информация о включенных в перечень физических лицах. Помимо Национального центрального бюро Интерпола в Кабуле, Группа также тесно сотрудничает с различными рабочими группами Интерпола и департаментами в штаб-квартире этой организации в Лионе, Франция. Благодаря работе Отделения связи Интерпола в Нью-Йорке и сотрудников Организации Объединенных Наций, ответственных за оказание Группе по наблюдению поддержки в ее деятельности, Группа также получает актуальную информацию о включенных в перечень физических и юридических лицах от национальных центральных бюро Интерпола в целом ряде государств-членов. Кроме того, Группа приняла участие в региональных учебных семинарах Организации Объединенных Наций по вопросам санкций, которые организовывались Интерполом для повышения уровня осведомленности соответствующих заинтересованных сторон о режиме санкций согласно резолюции [1988 \(2011\)](#).

Е. Содействие широкому обсуждению

56. Группа будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; такие комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).
